

ЭЛЬВИРА АЛЕКСАНДРОВНА ДЖИОШВИЛИ

аспирант сектора этнологии Института языка, литературы и истории

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук»

(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-8933-1740; elvira-260893@yandex.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ А. М. ЛИНЕВСКОГО В КАРЕЛЬСКОЕ ПОМОРЬЕ

А н н о т а ц и я . Александр Михайлович Линеvский был одним из первых профессиональных этнографов в Республике Карелия. Цель статьи – анализ архивных материалов двух этнографических экспедиций А. М. Линеvского: на территорию центральной и северной Карелии в 1926 году (Сорокский, Тунгудский, Сегозерский и Ругозерский районы) и в поморские села Гридино и Калгалакша в 1944 году. Исследуются полевые записи, дневники, рукописи статей ученого из фондов Научного архива Карельского научного центра РАН и Национального архива Республики Карелия. Во время экспедиции 1926 года А. М. Линеvским был собран значительный корпус сведений по обычному праву, различным аспектам духовной культуры карелов. Материалы второй экспедиции содержат обширные данные о повседневной жизни поморских поселений 1940-х годов, изменениях в организации труда и быта в отдаленных селах на прифронтовой территории в годы Великой Отечественной войны. Многие полевые материалы данных экспедиций по разным причинам не были введены в научный оборот и являются важным источником как по традиционной культуре карелов и поморов, так и специфике повседневной жизни населения Карельского Поморья в военное время.

Ключевые слова: А. М. Линеvский, этнография Карелии, этнографические экспедиции, карелы, поморы
Благодарности. Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН № 121070700119-5.

Для цитирования: Джиошвили Э. А. Этнографические экспедиции А. М. Линеvского в Карельское Поморье // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 8. С. 79–86. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.696

ВВЕДЕНИЕ

Александр Михайлович Линеvский (1902–1985) известен научному сообществу как первооткрыватель и исследователь группы беломорских петроглифов, археолог, писатель. О жизни и научной деятельности А. М. Линеvского писали А. М. Левитина [4], Ю. В. Линник [5], Ю. А. Савватеев [9], С. Н. Филимончик [13], А. Д. Столяр [10], К. В. Шафранская [15], М. М. Шахнович [16]. Цель данной статьи – подробнее остановиться на этнографических исследованиях А. М. Линеvского, представив материалы двух экспедиций ученого 1926 и 1944 годов, сохранившиеся в фондах Научного архива Карельского научного центра РАН и Национального архива Республики Карелия. Источниками послужили полевые записи, дневники, отчеты экспедиций и рукописи статей исследователя.

А. М. Линеvский был одним из первых профессиональных этнографов в Карелии.

Он окончил этнографическое отделение географического факультета Ленинградского университета, которым руководили выдающиеся ученые Л. Я. Штернберг (1861–1927) и В. Г. Богораз (1885–1936)¹. Подготовка будущих этнографов велась по комплексной программе, включавшей разнообразные науки – от геологии и биологии до лингвистики [1: 130]. Обязательной частью обучения являлись учебно-исследовательские экскурсии в различные регионы страны². Студенты не менее одного триместра проводили в «поле» одни, без руководителя, по заранее разработанному маршруту. На требование органов образования о необходимости проведения практики вместе с руководителем В. Г. Богораз отвечал, что:

«этнографические исследования не могут вестись группами, а только индивидуально, отдельными лицами, потому что этнографу приходится иметь дело с живыми людьми, с которыми необходимо установить предварительно личные, проникнутые доверием

и симпатией, отношения. Появление группы лиц, да еще во главе с руководителем, который стал бы обучать, как производить изучение населения, привело бы к самым печальным результатам. В лучшем случае такая экскурсия превратилась бы в увеселительную прогулку» (цит. по [1: 132–133]).

На первом курсе в 1924 году А. М. Линевского на пять месяцев отправили в Чувашию, где он собирал этнографические материалы и фольклор, проводил археологические работы, устраивал просветительские лекции, создавал первичные краеведческие организации [8]. В связи с партийным лозунгом того времени – «лицом к деревне» – студентов ориентировали на изучение «современного быта... и тех бытовых явлений, которые вымирают безвозвратно или принимают совершенно иную форму»³ в быстро меняющихся условиях жизни. По итогам экспедиции в Чувашию вышли первые статьи А. М. Линевского⁴.

В своих учениках В. Г. Богораз и Л. Я. Штернберг видели не только исследователей языков и традиционной культуры, но и просветителей, организаторов новой жизни на местах. По мнению Н. Б. Вахтина, на таких исследовательских позициях шло строительство этнографической школы в Петрограде – Ленинграде [1: 126].

ЭКСПЕДИЦИЯ В КАРЕЛИЮ 1926 ГОДА

Экспедиция студентов этнографического отделения геофака ЛГУ в Карелию состоялась волей случая: средства правительства Карелии, предназначенные сотруднику этнографического отдела Русского музея профессору Д. А. Золотареву для продолжения экспедиционной работы в Карелии, по ошибке перевели географическому факультету ЛГУ [9: 98–99], [16: 59]. Для урегулирования тяжбы с Д. А. Золотаревым руководство университета командировало А. М. Линевского в Петрозаводск, где он сумел убедить руководство республики выделить часть средств на финансирование студенческой экспедиции [12: 16]. Полагают, что на данное решение повлиял и состав членов экспедиции: в нее входили тверские карелы В. С. Дубов и И. Любимов, вепс С. А. Макарьев [9: 99]. В них, очевидно, видели будущих специалистов для работы в Карелии. Тем более что Д. А. Золотареву обещанные средства на экспедицию в Карелию в 1926 году правительством республики также были выделены⁵.

Экспедиция продлилась с июня по ноябрь 1926 года и охватила значительную территорию Карелии. А. М. Линевский работал в Паданской и Ругозерской волостях Паданского уезда, в Сорокской, Тунгудской и Летнеконечной волостях Кемского уезда. По современному административно-территориальному делению эти местности

относятся к Муезерскому, Медвежьегорскому, Сегежскому и Беломорскому районам.

В настоящей статье названия населенных пунктов даны в соответствии со Списком населенных мест Карельской АССР, составленным по итогам переписи 1926 года⁶. Написание названий в полевых дневниках и статьях А. М. Линевского может незначительно отличаться от современных, к примеру: Нотта-варака (А. М. Линевский) – Ноттаваракка (Список населенных мест Карельской АССР 1926 года), однако это не создает трудностей для идентификации населенных пунктов.

Полевые дневники исследователя в настоящее время хранятся в Научном архиве КарНЦ⁷. По итогам экспедиции он сделал ряд публикаций⁸, а десять лет спустя обобщил данные в обширной статье «Материалы по этнографии и обычному праву карел Сегозерского района» в Археолого-этнографическом сборнике Карельского научно-исследовательского института⁹. Сборник не был опубликован и хранится в Научном архиве КарНЦ в единственном экземпляре.

Во время экспедиции А. М. Линевский собрал ценные сведения об обычаях, обрядах и верованиях, бытовавших среди карелов в 20-х годах XX века. В частности, ему удалось получить весьма обстоятельный материал по пастушеским обрядам в поселениях Шуезеро, Торговарака, Ноттаваракка и Зимняя-варака Летнеконечной волости (в настоящее время эта территория входит в состав Беломорского района). Местность была выбрана не случайно: исследователь отмечал, что Летнеконечная волость прежде славилась пастухами-колдунами, которые зарабатывали деньги обходом многих селений (в частности, русского Беломорья) для совершения обряда отпуска. Он собрал информацию о сакральных предметах для пастуха – батог, рожке и тополе, поведенческих запретах пастухов; составил описание обряда пастушьего отпуска; записал четыре заклинания отпуска. Как отмечал автор,

«мне посчастливилось... собрать в достаточной степени полный материал о пастушестве. То, что 50 лет назад скрывалось как тайна от православного попа, теперь удалось получить без особо больших затруднений. Причина успеха очень проста – в 1926 году последние пастухи были еще живы, но очень дряхлы. Институт колдовского пастушества доживал свои последние дни и старикам не было надобности скрывать то, что делалось для них бесполезным»¹⁰.

В Тунгудском (Голодная варака, Шуезеро), Сегозерском (Юккогуба, Тухка-ваара, Лазарево) и Ругозерском (Ондозеро) районах была получена информация о поведенческих запретах охотников, обрядах договора с лешим. Вместе с этим

А. М. Линевский с сожалением писал, что весьма сложно реконструировать формы организации и нормы охотничьего промысла:

«Многое, что можно было бы собрать, за последние 10 лет навсегда и бесследно исчезло только потому, что этнография вычеркивается из тематики работ карельских научных организаций. Вот почему мы не имеем никаких представлений о структуре охотничьих артелей, соотношении между собой членов, о формах их охотничьего кодекса»¹¹.

Сведения о разнообразных аспектах духовной культуры карелов были собраны А. М. Линевским преимущественно в Сегозерском (поселения Гонги-наволоок, Лютта, Лазарево, Пелкулы, Чия-салма, Кузнаволоок, Юккогуба, Паданы, Сондалы, Тухка-ваара, Сельги) и Ругозерском (Ондозеро, Ругозеро, Большая Тикша) районах. Исследователь записал некоторые обычаи, связанные с земледельческими работами, посевом ржи и жатвой; пространством и границами жилых и хозяйственных помещений; нормами поведения в хозяйственных постройках (хлев, баня, рига). Были получены сведения о взаимодействии с миром животных, представлениях о диких и домашних животных, свидетельства особого отношения к медведю, щуке, лебедю. Записаны представления о человеческой душе и духах, населяющих окружающий мир (леших, водяных, различных представителях низшей мифологии), рассказы о колдунах, примеры колдовских заговоров, описания способов предохранения от порчи и нежелательных событий. Собраны интересные сведения о гаданиях в зимний и летний периоды, любовной магии и свадебной обрядности; материал о способах родовспоможения и лечения детских болезней, некоторых магических способах избавления от болезней животных. А. М. Линевский обращал внимание, что у карелов бытовало отношение к болезни как к порче, «пришедшей извне», вследствие чего особое развитие получила лечебная магия.

Ученый собрал также сведения об отношении карелов к умершим предкам. В дер. Большая Тикша (Ругозерский район) сохранились свидетельства о культе легендарного предка Ивана Рокаччу, полумифического героя шведских войн [2: 154]. В конце XVI – начале XVII века многие северокарельские деревни подвергались разорению со стороны шведов. По преданию, Иван Рокаччу был предводителем отряда карельских крестьян, прославился среди односельчан силой и храбростью. А. М. Линевский приводит описание локальных обычаев, связанных с культом Рокаччу и сохранившихся до 1926 года: местные жители обращались с просьбами о помощи, оставляя взамен деньги,

куски ткани, пищу; при отъезде из родной деревни брали с собой могильную землю; приходили решать споры на могильный холм. Он отмечал сохранение элементов культа предков у карелов, что выражалось одновременно в боязни и почитании умерших родственников.

Исследователю удалось собрать обширный материал по обычному праву и взаимоотношениям между членами большой семьи. Он описал особенности статуса хозяина и хозяйки, их права и обязанности; положение в семье представителей старшего поколения, молодежи, женщин, вдов; права наследования имущества в большой семье, особенности наследования имущества незаконнорожденными, усыновленными и принятыми в семью (приемными детьми, сиротами, зятьями); выделение имущества солдату после возвращения со службы. Эти сведения были собраны в Сегозерском и Ругозерском районах, однако А. М. Линевский сообщал, что они бытуют также в Сорокском и Тунгудском районах.

Во время пребывания в окрестностях Сороки произошло событие, которое во многом определило дальнейшее направление исследовательской работы ученого и его неугасающий интерес к истории Карельского Поморья, – открытие им для науки скопления петроглифов на о. Шойрукшин реки Выг [16: 60–61]. Как позднее писал А. М. Линевский,

«эта находка навсегда прикрепила меня к Карельскому Поморью. Она определила и необходимые для расшифровки дисциплины: археологию, историю, этнографию, а также фольклор северных племен»¹².

Однако, изучая его полевые дневники и написанные на их основе статьи, нельзя не отметить значительный объем материала по различным сюжетам материальной, духовной и соционормативной культуры карелов 20-х годов XX века, который ему удалось собрать за неполные шесть месяцев работы в поле. Весьма успешными были итоги экспедиции и для С. А. Макарьева, который собирал материал среди прионежских вепсов и впоследствии опубликовал несколько статей¹³. О работе остальных двух участников экспедиции, И. Любимова и В. С. Дубова, информации обнаружить не удалось. Известно, что впоследствии В. С. Дубов стал научным сотрудником Института языка и мышления имени Н. Я. Марра, руководил Ижорской лингвистической экспедицией 1931 года, принимал участие в подготовке первого букваря для ижорских школ [14: 637].

После защиты дипломной работы по петроглифам Карелии А. М. Линевский принял пред-

ложение своего друга и коллеги по экспедиции С. А. Макарьева о работе в Карельском государственном краеведческом музее. К тому времени С. А. Макарьев занял должность заведующего музеем по приглашению руководства республики. Таким образом, итогом студенческой экспедиции 1926 года стало в том числе и появление в Карелии первых профессиональных этнографов.

В Карельском государственном музее А. М. Линевский работал с 1929 по 1930 год, затем устроился на работу в Центральное архивное управление АКССР. В должности инспектора архивного управления он много раз выезжал в районы с целью пополнения архивных фондов. Позже исследователь писал:

«Нарочно поступив в Госархив инспектором по районам, удалось объехать Беломорье от Нюхчи до Калгалакши, все Заонежье и западную часть Олонецкого района. Это позволило сделать немалые этнографические записи, в основном об уходящей в небытие Старой Олонии. Этнографические материалы, собираемые мною с 1926 г., приобретают большое значение по той причине, что кроме двух по месяцу экспедиций Академии наук, за истекшее 20-летие никто, кроме меня, не занимался этим делом»¹⁴.

ЭКСПЕДИЦИЯ 1944 ГОДА В ГРИДИНО И КАЛГАЛАКШУ

С 1933 года А. М. Линевский работал в КНИИ¹⁵, где получил возможность продолжить работу по изучению петроглифов. Фокус исследований сместился в сторону изучения древней истории Карелии¹⁶. Однако обстоятельства заставили ученого вновь обратиться к этнографическому полю. С началом войны сотрудники КНИИК были эвакуированы в Сыктывкар (Коми АССР), в 1943 году работа института возобновилась в Беломорске [11: 16], где в период оккупации Петрозаводска находился штаб Карельского фронта и правительство республики [3: 42]. Сотрудники КНИИК в основном занимались записью рассказов участников партизанского движения. Помимо этой работы А. М. Линевский получил задание собрать материалы по исследовательской теме «Тыл – фронту» для изучения условий труда и жизни населения прифронтовой полосы. С этой целью в 1944 году с 16 февраля по 26 марта была организована экспедиция в поморские села Гридино и Калгалакша.

Изначально планировалось провести два месяца в Гридино и Нюхче. Уже в начале экспедиции А. М. Линевский скорректировал маршрут, решив, что необходимо

«кроме села Гридино, изучить село Калгалакшу, как весьма существенное дополнение. Сопоставляя эти

соседние колхозы между собой, мы получаем более точные и более обширные выводы»¹⁷.

Экспедиционные материалы исследователя хранятся в научном архиве Карельского научного центра РАН и составляют 8 дел¹⁸, отчет об экспедиции выявлен в Национальном архиве Республики Карелия¹⁹.

Гридино и Калгалакша расположены на западном побережье Белого моря на расстоянии примерно 20 км друг от друга, довольно изолированно от других поморских сел. Первое упоминание о Гридино относится к 1635 году [6: 169], Калгалакша также известна с XVII века. Основными занятиями местного населения, влияющими на все остальные отрасли комплексного крестьянского хозяйства, были рыболовство и промысел морского зверя. Традиционным для данной местности было оленеводство. А. М. Линевский упоминал в отчете, что от железнодорожной станции до Калгалакши добирался на оленьей упряжке, присланной с почтой. Из-за сложных материальных условий жизни в прифронтовой полосе, как отметил исследователь, участились случаи краж и убоя оленей, который за время войны

«сделался своего рода промыслом. Приказчик М. Р. С. по с. Калгалакше уверял, что... оленье стадо (колхозное и индивидуальное) сократилось на 2/3 из-за хищнического убоя»²⁰.

А. М. Линевский весьма живописно описал местный ландшафт:

«Постройки Гридино лепятся по скалам и потоку в некоторых местах улица представляет деревянный мост между двумя каменными выступами. Усадьбы небольшие... покатою площади, на которые из года в год заботливые хозяева натаскивают свежую землю. Гридяне живут в районе, где нет рек, пресную воду добывают только из двух источников. В ином положении население Калгалакши. Огородные участки находятся... на ровной площади и не требуют такой обработки. Селение расположено в устье речки, отсюда возможность зимой промыслять навагу, в залив заходит сельдь, камбала и прочая рыба. ...Они могут круглый год заниматься рыбной ловлей. Гридино лишь в одном имеет преимущество перед Калгалакшей: зимою его район более удобен для промысла на морского зверя – тюленя, нерпы и гренландского зайца. Но зато острова в районе Калгалакши удобнее летом, когда зверь выходит на места, покрытые камнями»²¹.

В годы войны в прежде относительно однородной среде колхозного крестьянства появились новые социальные группы: эвакуированные из соседних регионов и оккупированных районов Карелии; семьи солдат, призванных на фронт; семьи демобилизованных по причине увечья фронтовиков. Исследователь стремился включить их в круг информантов наряду с представителями

профессий в сфере морских промыслов, местной власти и сельской интеллигенции. Всего по двум селам были записаны 34 беседы. Помимо этого А. М. Линецкий организовал создание «рукописей» жителями сел, считая, что такие записи сами по себе представляют ценный источник. Для этого он обращался к местной интеллигенции и тем, кто был достаточно грамотным, чтобы самостоятельно записать свою автобиографию. Так как авторы рукописей в основном прежде не имели подобного опыта, то ученый предварительно встречался с каждым, беседовал, задавал вопросы и стремился пробудить интерес своих собеседников к написанию рассказов. Эта работа отнимала много времени –

«обычно они оттягивали до самого последнего, иной раз начатая работа не удовлетворяла самого автора, и он уничтожал написанное, начинались длительные уговоры»²².

В итоге по завершении экспедиции было получено 15 рукописей. Кроме того, А. М. Линецкий собирал копии и оригиналы документов о деятельности рыбацких колхозов.

Материалы о хозяйстве поселений в годы войны сгруппированы в три дела. В деле № 785 собраны копии и оригиналы документов о деятельности рыбацких колхозов: протоколы собраний, постановления, доклады о результатах работы, данные по объемам улова, письма фронтовиков с просьбами о помощи своим семьям. Дело № 786 содержит коллекцию записей бесед с представителями местной власти и сельской интеллигенции, «знаменитыми рыбаками» колхозов «Победа» (Гридино) и «12-я годовщина Октября» (Калгалакша). В них содержатся сведения об организации коллективного труда в годы войны, увеличении роли женщин в выполнении всех видов хозяйственных работ, инициативах по оказанию помощи фронту. Здесь же представлены заметки о повседневной жизни поморских сел, полученные от представителей местной сельской интеллигенции. Избач В. А. Князева, направленная на работу в Гридино, в своей рукописи под названием «Впечатления приезжего» обращает внимание на расположение домов, обстановку, одежду, традиционную кухню, занятия, говор и черты характера. В записи фельдшера из Калгалакши М. П. Капецкой представлены местные методы самоврачевания и описание похоронного обряда. В деле № 787 собраны записи рассказов рыбаков и зверобоев – 18 мужчин и 3 женщин. Обширные записи получены от Р. Н. Бутакова (1906 г. р.)²³ и А. Д. Мехнина (1889 г. р.). В них, помимо описаний трудовой деятельности колхозов, содержатся сведения этнографического характера – промысловые на-

блюдения, приметы, сведения о промысловом календаре, повадках морских зверей (гренландского тюленя, нерпы, морского зайца, белухи). Информация о работе женского звена в рыбацком колхозе наиболее полно представлена в беседе с Р. В. Ефремовой (1928 г. р.).

В отчете А. М. Линецкий описал изменения в организации трудовой деятельности в военные годы, вызванные необходимостью увеличения объемов добычи морских ресурсов: новые способы ловли, изменение сроков выезда в Баренцево море. Обычно рыбаки из Гридино отправлялись на промысел в Баренцево море к тоням у Восточной Лицы с середины – конца мая, после «егорьевского» лова сельди в Кандалакшской губе, который начинался с 6 мая, дня почитания Святого Георгия (Егория Вешнего), и продолжался 2–3 недели [6: 175]. В 1944 году рыбаки отправились на промысел в конце марта. Исследователь отмечает участие женщин в выполнении всех видов хозяйственных работ. По данным за 1943 год, в гридинском колхозе «Победа» в рыбном промысле было задействовано 37 человек, из них 16 женщин. Женщины становились звеньевыми в колхозных работах и на рыбном промысле, весьма успешно руководя работой своих трудовых коллективов.

Вместе с тем в отчете, не предназначенном для публикации, А. М. Линецкий писал, что многие женщины, оставшиеся без мужей, находились в подавленном состоянии, ожидая помощи от государства и односельчан. В ряде семейств дети были на грани крайнего истощения. Исследователь упоминал инициативы жителей сел по оказанию помощи семьям солдат²⁴, но вместе с тем признавал их недостаточными из-за отсутствия постоянной поддержки «домохозяек, которые проявляют явную беспомощность в самостоятельном хозяйствовании». В бедственном положении в Гридино и Калгалакше также находились и эвакуированные, которые не были устроены на работу и перебивались случайными заработками на вязании шапок и платков из гагачьего пуха. Трудности повседневной жизни людей в военные годы отражены в рассказах женщин, чьи мужья ушли на фронт; солдат, вернувшихся домой после ранений; письмах эвакуированных из северо-западных районов Карело-Финской ССР. Эти материалы составили два дела (№ 788 и 789).

Попутно со сбором сведений по изучению условий труда и жизни местного населения А. М. Линецкий записал более 300 частушек, две песни и два причитания. Анализ данной коллекции поморских частушек военного времени представлен в статье Е. В. Марковской [7].

Материалы экспедиции А. М. Линевского 1944 года не были в полной мере использованы им в исследовательской работе, остались неопубликованными и недоступными широкому читателю. Вместе с тем они представляют собой редкие этнографические сведения о повседневной жизни поморских поселений в 1940-е годы, свидетельства об изменениях в структуре организации труда и быта в отдаленных селах прифронтовой территории в годы Великой Отечественной войны. Собранные в экспедиции автобиографические рассказы эвакуированных, членов семей солдат, сельской интеллигенции являются значимыми источниками для изучения восприятия человеком военных и политических событий, личных переживаний, связанных с тяготами войны и потерей близких.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ материалов экспедиционных поездок А. М. Линевского 1926 и 1944 годов в Карельское Поморье показывает, что они могут служить ис-

точниками как для этнографических исследований разных этнических групп Карелии, так и для характеристики повседневной жизни населения республики в сложные военные годы. В силу политических обстоятельств того времени А. М. Линевский не мог полностью отразить их в своих научных и художественных произведениях. Только незначительная часть данных материалов была использована в работах других исследователей. Высказанное в статье Ю. А. Савватеева предложение о подготовке к изданию сборника материалов и документов о А. М. Линевском приобретает особую актуальность в преддверии 100-летнего юбилея со дня рождения ученого, который будет отмечаться в 2022 году. Публикация наиболее интересных материалов полевых исследований А. М. Линевского значительно пополнит базу источников для изучения истории и традиционной культуры поморов и карелов, а также истории Карелии в 20–40-е годы XX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Имена Л. Я. Штернберга и В. Г. Богораза открывают список из двадцати выдающихся отечественных этнографов и антропологов XX века (см.: Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; Сост. Д. Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004. 715 с.). В. Г. Богораз известен также как Богораз-Тан, Тан-Богораз. Подробнее об этом см.: Михайлова Е. А. Владимир Германович Богораз: ученый, писатель, общественный деятель // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; Сост. Д. Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004. С. 95–136.
- ² Золотарев Д. А. Вопросы изучения быта деревни СССР // Этнография. 1926. № 1–2. С. 50.
- ³ Там же. С. 46.
- ⁴ Линевский А. М. Революция и чуваша // Обновленная деревня. Л., 1925. С. 120–137; Он же. Комсомол Чувашии // Комсомол в деревне. М.; Л., 1926. С. 158–169.
- ⁵ Золотарев Д. А. Изучение Карельской Республики с 1920 по 1930 год // Красная Карелия. 1930. 23 июля. С. 6.
- ⁶ Список населенных мест Карельской АССР: по материалам Переписи 1926 г. Петрозаводск: Статистическое управление, 1928. 159 с.
- ⁷ Научный архив КарНЦ РАН (НА КарНЦ РАН). Ф. 26. Оп. 1. Д. 1–6.
- ⁸ Линевский А. М. Материалы о пастушестве в Карелии // Этнограф-исследователь. 1928. № 2–3. С. 41–45; Линевский А. М. Морской и озерно-речной промыслы в древней Карелии // Экономика и статистика Карелии. 1929. № 3. С. 108–122; Линевский А. М. Об охотничьих суевериях // Охотник. 1929. № 3. С. 30–31.
- ⁹ Линевский А. М. Материалы по этнографии и обычному праву карел Сегозерского района // Археолого-этнографический сборник, 1936–1937. Петрозаводск, КНИИ. НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 32. Д. 237. Л. 169–240.
- ¹⁰ Там же. Л. 170.
- ¹¹ Там же. Л. 205.
- ¹² Линевский А. М. Страницы минувшего // Север. 1987. № 4. С. 79.
- ¹³ Макарьев С. А. Расселение вепсов в Прионежском районе // Этнограф-исследователь. 1927. № 1. С. 10–11; Он же. У прионежских вепсов // Экономика и статистика Карелии. 1927. № 4–6. С. 50–74; Он же. Этнографическая работа среди вепсов после революции // Этнография. 1927. Кн. 3. № 1. С. 196–200.
- ¹⁴ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. Р-3262. Оп. 1. Д. 731. Л. 3–4.
- ¹⁵ Впервые организован в 1930 году как Карельский научно-исследовательский институт, в 1937 году преобразован в Карельский научно-исследовательский институт культуры, а после войны – в Институт языка, литературы и истории. См.: Академическая наука в Карелии: 1946–2006. Т. 1. М.: Наука, 2006. С. 20, 33.
- ¹⁶ А. М. Линевский опубликовал долгожданную монографию «Петроглифы Карелии» (1939), «Очерки по истории древней Карелии» (1940), подготовил раздел о карелах в сборник статей «Советская этнография» (1941).
- ¹⁷ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 37. Д. 784. Л. 1.
- ¹⁸ Там же. Д. 784–791.
- ¹⁹ НА РК. Ф. Р-3262. Оп. 2. Д. 99.
- ²⁰ Там же. Л. 22.

²¹ Там же. Л. 4.

²² НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 37. Д. 784. Л. 2.

²³ Запись рассказа Р. Н. Бутакова опубликована в статье К. К. Логинова [6].

²⁴ «Из отчета за июль – декабрь 1943 года по гридинскому колхозу “Победа” известно, что проведен субботник и заготовлено 50 куб. метров дров для красноармейских семейств, распилено четырем семьям 53 куб. метра, отремонтировано 27 саней и 10 пар обуви, сложена одна печь. 20 красноармейским семьям дано на 600 р. промтоварных талонов, выдано 25 кг крупы, 40 кг ягод, дано 100 метров мануфактуры и 10 пар обуви, и ряд других вещей, в том числе пуховых платков». НА РК. Ф. Р-3262. Оп. 2. Д. 99. Л. 18.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахтин Н. Б. «Проект Богораза»: борьба за огонь // Антропологический форум. 2016. № 29. С. 125–141.
2. Конкка А. Карсикко: деревья-знаки в обрядах и верованиях прибалтийско-финских народов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 286 с.
3. Копанев В. Н. Эвакуация органов власти Карелии в 1941 году // Карельский фронт и Советская Карелия в годы Великой Отечественной войны: Сб. статей междунар. научно-практ. конф. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. С. 37–45.
4. Левитина А. М. А. М. Линевский: Критико-биографический очерк / Ред. В. М. Иванов. Петрозаводск: Карелия, 1973. 144 с.
5. Линник Ю. В. Время (к 75-летию А. М. Линевского) // Север. 1977. № 4. С. 113–117.
6. Логинов К. К. Историко-этнографические особенности поморского села Гридино: прошлое и современность // Скальные ландшафты Карельского побережья Белого моря: природные особенности, хозяйственное освоение, меры по сохранению. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. С. 168–190.
7. Марковская Е. В. Поморские частушки военного времени в записях А. М. Линевского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 7 (184). С. 62–69. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.387
8. Михайлов Е. П. Забытый исследователь чувашей // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты (2001): Альманах. Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2001. С. 81–84.
9. Савватеев Ю. А. В поисках достоверности: о жизни и деятельности А. М. Линевского // Север. 2010. № 7–8. С. 94–107.
10. Столяр А. Д. Перечитывая «Петроглифы Карелии» Александра Михайловича Линевского // Вестник краеведческого музея: Сб. науч. трудов. Вып. 2. Петрозаводск, 1994. С. 3–10.
11. Титов А. Ф., Савватеев Ю. А. Карельский научный центр Российской академии наук: история и современность (краткий очерк). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. 158 с.
12. Филимончик С. Н. Изучение вепсов в Карелии в 1920–1930 годы // Вепсы и их этнокультурное наследие: связь времен (памяти Р. П. Лониной): Материалы первой межрегиональной краеведческой конференции «Лонинские чтения», с. Шелтозеро, 22 сентября 2010 года. Петрозаводск, 2011. С. 15–26.
13. Филимончик С. Н. Музейное строительство в Карелии в конце 1920-х–1930-е годы // Румянцевские чтения 2018. Библиотеки и музеи как культурные и научные центры: Историческая ретроспектива и взгляд в будущее / Сост. Е. А. Иванова. М.: Пашков дом, 2018. С. 197–202.
14. Чумакова Т. В. Исследователи народной религиозности: Я. Я. Ленсу // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 4. С. 636–650. DOI: 10.21638/spbu17.2018.415
15. Шафранская К. В. Литературный кружок А. М. Линевского (1929–1930 гг.) // Краеведческие чтения: Материалы II науч. конф. Петрозаводск: Научная библиотека Республики Карелия, 2009. С. 7–9.
16. Шахнович М. М. Александр Линевский и петроглифы Карелии: хроника 1926–1929 годов // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2020. № 5 (45). С. 58–68.

Поступила в редакцию 22.01.2021; принята к публикации 28.06.2021

Original article

Elvira A. Dzhioshvili, Postgraduate Student, Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0002-8933-1740; elvira-260893@yandex.ru

ETHNOGRAPHIC EXPEDITIONS OF ALEXANDER LINEVSKY IN KARELIAN POMORIE

Abstract. Alexander Mikhailovich Linevsky was one of the first professional ethnographers in the Republic of Karelia. The article analyzes the archival materials of two ethnographic expeditions conducted by Linevsky – in the territory of central and northern Karelia in 1926 (Soroksky, Tungudsky, Segozersky and Rugozersky districts) and to the Pomor settlements Gridino and Kalgalaksha in 1944. The materials include field notes, diaries and manuscripts of

the researcher's articles from the Scientific Archives of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences and the National Archives of the Republic of Karelia. During the 1926 expedition, Linevsky collected a significant amount of information about customary law and various aspects of the spiritual culture of the Karelians. The materials of the second expedition contain extensive data on the daily life of the Pomor villages in the 1940s, and changes in the working and living conditions in remote settlements located in the frontline area during the Great Patriotic War. For various reasons many materials of these expeditions have not been introduced to academic community, but are seen as an important source for studying the traditional culture of the Karelians and Pomors, as well as the life of the local population of Karelian Pomorie during the war.

Key words: Alexander Linevsky, ethnography of Karelia, ethnographic expeditions, Karelians, Pomors

Acknowledgements. The research was funded from the federal budget as part of the state project No 121070700119-5 assigned to the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Dzhioshvili, E. A. Ethnographic expeditions of Alexander Linevsky in Karelian Pomorie. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(8):79–86. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.696

REFERENCES

1. Vakhtin, N. B. Bogoras's Project: The quest for fire. *Forum for Anthropology and Culture*. 2016;29:125–141. (In Russ.)
2. Konkka, A. Karsikko: "tree signs" in ritual practice and faith of the Baltic Finns. Petrozavodsk, 2013. 286 p. (In Russ.)
3. Kopanov, V. N. Evacuation of the authorities of Karelia in 1941. *Karelian front and Soviet Karelia during the Great Patriotic War*. Petrozavodsk, 2015. P. 37–45. (In Russ.)
4. Levitina, A. M. A. M. Linevsky: Critical and biographical essay. (V. M. Ivanov, Ed.). Petrozavodsk, 1973. 144 p. (In Russ.)
5. Linnik, Yu. V. Time (commemorating the 75th birthday anniversary of A. M. Linevsky). *The North*. 1977;4:113–117. (In Russ.)
6. Loginov, K. K. Historical and ethnographic characteristics of the Pomor village of Gridino: the past and the present. *Rupestrian landscapes of the White Sea Karelian coast: natural characteristics, economic utilization, conservation*. Petrozavodsk, 2008. P. 168–190. (In Russ.)
7. Markovskaya, E. V. Pomor chastushkas of the wartime recorded by A. M. Linevsky. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019;7(184):62–69. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.387 (In Russ.)
8. Mikhailov, E. P. Forgotten researcher of the Chuvash. *Chuvash National Museum. People. Events. Facts: Almanac*. Cheboksary, 2001. P. 81–84. (In Russ.)
9. Savvateev, Yu. A. In search of authenticity: the life and work of A. M. Linevsky. *The North*. 2010;7–8:94–107. (In Russ.)
10. Stolyar, A. D. Rereading *Petroglyphs of Karelia* by Alexander Mikhailovich Linevsky. *Vestnik of the National Museum: Collection of research articles*. Issue 2. Petrozavodsk, 1994. P. 3–10. (In Russ.)
11. Titov, A. F., Savvateev, Yu. A. Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences: history and modern times. Petrozavodsk, 2006. 158 p.
12. Filimonchik, S. N. Study of the Veps in Karelia in the late 1920s and the 1930s. *The Veps and their ethnical and cultural heritage: connection between times (in memory of R. P. Lonin): Proceedings of the I interregional local history conference "Lonin Readings", September 22, 2010*. Petrozavodsk, 2011. P. 15–26. (In Russ.)
13. Filimonchik, S. N. Museum building in Karelia in the late 1920s and the 1930s. *2018 Rumyantsev Readings. Libraries and museums as cultural and research centers: Historical retrospective and look to the future*. (E. A. Ivanova, Comp.). Moscow, 2018. P. 197–202. (In Russ.)
14. Chumakova, T. V. Researchers of popular religiosity: J. J. Lensu. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. 2018;34(4):636–650. DOI: 10.21638/spbu17.2018.415 (In Russ.)
15. Shafranskaya, K. V. A. M. Linevsky's literary circle (1929–1930). *Local History Readings: Proceedings of the II research conference*. Petrozavodsk, 2009. P. 7–10. (In Russ.)
16. Shakhnovich, M. M. Alexander Linevsky and petroglyphs of Karelia: chronicle of 1926–1929. *Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences*. 2020;5(45):58–68. DOI: 10.19110/1994-5655-2020-5-58-68 (In Russ.)

Received: 22 January, 2021; accepted: 28 June, 2021